

Становление реализма в американской литературе
биографического жанра

Биографический жанр имеет давнюю традицию в американской литературе, он по существу древнее, чем любой другой литературный жанр. Истоки его прослеживаются в летописях первых поселенцев-пуритан раннего колониального периода, в "Истории Плимутского поселения" Уильяма Брэдфорда, в "Дневнике" Джона Уинтропа.

Колониальные биографы были первыми наследниками Плутарха в Новом Свете. Упоминание о Плутархе здесь не случайно, в жизнеописаниях знаменитых греков и римлян Плутарх использовал приемы и методы, которые оказывают влияние на англоязычный биографический жанр с конца XVI века, с тех пор, как его произведение было впервые переведено на английский язык. Литературоведы США единодушны во мнении, что "каждое поколение американских биографов в долгу у Плутарха". /1/•

Однако ещё большее влияние, чем Плутарх, на развивающуюся американскую литературу биографического жанра оказали евангелие от Нового Завета и жития святых. Их морализаторский элемент, подкреплённый пуританской доктриной, находил живой отклик в англо-саксонской натуре, тем более, что авторами жизнеописаний были в тот период исключительно духовные лица.

Американский литературовед Д.К. Меррил в своем исследовании американского биографического жанра отмечает, что "биография в Америке ... развивалась из исторической, панегирической, этической и набожной тенденций." /2/

Тесно связанные с этой традицией, биографические произведения XVIII - XVIII веков представляли собой смесь биографических фактов, пылкого панегирика и проповеди.

Первая половина XIX века проходила под знаком расцвета биографии как жанра, что объясняется, в первую очередь, интересом к жизни великих людей, сыгравших роль в революции и в превращение английских колоний в молодое независимое по конституции демократическое государство.

Преклонение первых биографов героев революции и войны за независимость перед персонажами своих сочинений объясняет, по мнению американских исследователей этого жанра, отсутствие их критического отношения к своим героям. Следует добавить, что и сложившаяся к этому времени в США традиция биографического письма в большой степени способствовала тому, что американская биографическая литература I половины XIX века насквозь панегирична.

Наиболее значительным писателем-биографом I половины XIX века является Джейд Спарк. Он был первым американским биографом, обратившимся при написании биографического произведения к изучению первоисточников. Биографический метод,

впервые примененный Спарксом и состоящий в тщательном изучении и проверке документального материала о «жизни героя и в последующем максимальном использовании собственных слов героя в структуре биографического произведения, был крупным вкладом в развитие жанра. Большое значение в истории развития биографического жанра имело сформулированное Спарксом кредо этого жанра, опубликованное в анонсе к первому тому "Библиотеки американской биографии", в издании которой он участвовал: "В биографическом сочинении следует стремиться к достижению двух основных целей: верности фактам и отделке литературного исполнения... • биография – одна из форм истории; правда – ее первое требование; второе – простота стиля. Она не терпит никаких украшений, которые бы придали ей сходство с беллетристикой, и все же её функция выполнена только наполовину, если название, заключенное в ней, не соединено с развлечением". /3/.

Слава Лжеада Спаркса как лучшего биографа I половины XIX века с полным правом оспаривается Вашингтоном Ирвингом. Литературная слава Вашингтона Ирвинга зиждется отнюдь не на его биографических произведениях; между тем значение биографического жанра в его творчестве и значение его творчества для развития биографического жанра США в целом постоянно отмечается последнее время как американскими, так и советскими литературоведами.

Вашингтон Ирвинг обращался к жанру жизнеописаний на протяжении всего своего творческого пути, его перу принадлежат жизнеописания Колумба, Магомета, Оливера Голдсмита.

Последним и самым важным вкладом В.Ирвинга в американскую биографию явилось жизнеописание Вашингтона – "Жизнь Джорджа Вашингтона», 1855 – 1859 г.г.

Ирвинг стал первым биографом Вашингтона, исследовавшим документальные материалы о жизни национального героя Америки и построившим биографию Вашингтона на использовании этих материалов. Ирвинг признавал сложность человеческой натуры – мысль необыкновенно смелая и новая для биографической практики I половины XIX века с её засилием панегирика и традицией изображения героя биографии как воплощения всех земных добродетелей, "рыцаря без страха и упрека». Ещё в конце жизнеописания Колумба Ирвинг подчеркивал, что тот, кто рисует великого человека только штрихами величия и героизма, может быть, и нарисует прекрасную картину, но никогда не создаст верный портрет.

Следуя в целом традиционной концепции героя своей биографии, Ирвинг в то же время силой своего таланта вдохнул новую жизнь в его жизнеописание и наделил его образ человечностью, которая отсутствовала в предыдущих биографиях Вашингтона. "Первой великой американской биографией" назвал "Жизнь Джорджа Вашингтона" Аллен Невинс.

И все же, несмотря на отдельные выдающиеся достижения отдельных писателей-биографов, XIX век в истории развития биографического жанра отмечен засилием дистиллированных,

панегирических биографий, сознательно искажающих личность отображаемого персонажа. Этому способствовала как сложившаяся традиция биографического письма, так и влияние викторианства. Характеризуя литературу биографического жанра этого периода, американский литературовед Ричард Олтик отмечает отсутствие стремления биографов найти новый документальный материал о героях своих жизнеописаний, традицию составления биографий из длинных цитируемых отрывков, пригнанных один к другому наподобие мозаики, отсутствие в литературной биографии глубокого критического анализа творческого наследия писателя.

Реалистические тенденции, бурным развитием которых отмечена послевоенная американская литература, едва проявились в произведениях биографического жанра в период в 1865 до 1890г.г. В американской биографии тех лет не было своего Уитмена или своего Марка Твена, пролагателей новых путей, своего У.Д.Хоуэллса с его реалистическими установками. И все же, на протяжении двадцати пяти лет после окончания войны традиционные принципы жизнеописания медленно трансформировались под влиянием двух мощных факторов: духа научного исследования, рожденного открытиями Дарвина, Гегеля, Маркса; и живительной силы литературного реализма. Влияние первого стимулировало биографов к более глубокому и объективному изучению документальных материалов о персонажах их жизнеописаний, влияние второго дало им возможность отображать эти персонажи в более реалистической манере.

1890-е годы явились переходным периодом для американской биографии. На эти годы приходятся события, обнажившие остроту и непримиримость классовых противоречий в США – общенациональные выступления рабочих в 1886 г. и испано-американская война 1898г. Влияние этих событий, имевших решающее значение для развития американской литературы в целом, сказалось, хотя и в несравненно более мягкой и опосредованной форме, и на литературе биографического жанра. Д.К.Меррилл характеризует этот период в истории американской биографической литературы как "время протеста и мятежа, деклараций и прогресса".

Симптоматичным явлением для американской биографии этого периода был голос протеста, поднятый П.Л.Фордом, историком и библиографом. Возмущение Форда вызывала канонизированная фигура Бьппингтона в американской биографической литературе, и в своем очерке "Подлинный Джордж Вашингтон" /«The True George Washington», 1896/, он задался целью воссоздать подлинный облик национального героя Америки,

Следующим выступлением против викторианской биографии, всячески поддерживаемой господством "'изысканной традиции'" в американской литературе этого периода, явилось предисловие С.Г.Фишера к его книге «Подлинный Бенджамин Франклин» /«The True Benjamin Franklin», 1899г./, в котором автор требовал правдивого изображения героя в биографическом произведении. Б.противовес предыдущим биографам, Фишер говорил в основном о недостатках героя своей биографии.

Взгляды П.Л. Форда и С.Г. Фишера на метод изображения героя биографического произведения разделялись и другими писателями-биографами. «Nation» писал, что Форд, безусловно, выразил общее умонастроение в стране в то время. Меррилл считает, что биографии Форда и Фишера, хотя и не первоклассные, были "знаменательными признаками этого периода", провозвестниками духа критики и переоценки ценностей следующего века.

Наиболее крупной фигурой в американской биографической литературе второй половины XIX века является Джеймс Партон.

В подходе к личности изображаемого персонажа Партон стремился к правдивому воссозданию характера.

Джеймс Партон был предшественником биографии XX века. Он предвосхитил "новую биографию" частым пренебрежением установленными нормами и правилами, искусством достигать нужного эффекта, живым стилем, чувством причастности к описываемому, которое он умел вызывать у читателя.

На рубеже 20-х годов литература биографического жанра, как и другие формы американского общественного сознания, оказалась на пороге больших перемен.

Классовые противоречия в США, обнажившиеся в результате I мировой войны и последовавшего за ней экономического кризиса 20-х годов, обострились ещё более вследствие влияния Великой Октябрьской Социалистической революции. Эти факторы, как внутренние, так и внешние, обусловили важные сдвиги в сознании многих американских писателей, что изменило, по мнению Драйзера, направление американской литературы.

Творчество писателей критического реализма 20-х годов отмечено углублением и обострением социальных конфликтов; основной темой их творчества становится тема моральной деградации личности в условиях современного американского общества. "Никогда, за всю историю Америки, - отмечает М. О. Мендельсон, - не было создано такой литературы, как в 20-е годы, литературы острого накала, отрицающей моральные ценности"/4/. Процессы, протекавшие в американской литературе этого периода, не могли не затронуть биографический жанр.

"Дух реализма наконец-то проник в биографию ... Модная биография 20-х и 30-х годов была таким же типичным продуктом эпохи, как ... Бэббит»/5/, констатирует Р.Д.Олтик. На связь процессов, развивающихся в американской биографической литературе этого периода, с углублением и обострением социальных противоречий в творчестве писателей критического реализма, в частности, С. Льюиса, Карла Сэндберга и Г.Менкена указывает и Меррилл.

Новое движение в американском биографическом жанре, получившее название "новой биографии", шло под лозунгом нонконформизма, неприятия традиционной системы ценностей, традиционной концепции национальных героев. Это движение приняло характер настоящей революции в биографическом жанре, опрокинувшей как традиционный подход к изображению героя биографического произведения, так и методы воссоздания его

образа в нем. Новейшие достижения науки вооружили «новых биографов» сообразительными средствами изучения объекта отображения в жизнеописании, среди которых наиболее популярным стал психоанализ, детище Фрейда.

«Новая биография» – литературное явление, ни в коем случае не ограниченное рамками США, но получившее широкое распространение в западном мире после I мировой войны. Литературные истоки его следует искать, в первую очередь, в произведениях англичанина Литтона Стрейчи, француза Андре Моруа и немца Эмиля Людвига. Творчество этих писателей оказало формирующее воздействие на рождение нового направления в биографическом жанре; влияние их на американскую «новую биографию»* трудно переоценить.

Что же привнесла «новая биография» в биографический жанр?

Основопологающей чертой «новой биографии» является акцент на личности, признание сложности и противоречивости личности, в противовес её идеальному гармоническому изображению в биографии XIX века, а вследствие этого – интерес к внутреннему миру, внутренней жизни человека и стремление воссоздать его в биографическом произведении, в отличие от биографической практики XIX века, видевшей свою цель в воссоздании событий жизни изображаемого персонажа, но не его характера, личности. «... Мы признаем, – пишет А. Моруа, характеризуя этот новый взгляд на личность в биографической практике, – "что человек не является цельной массой добродетелей и пороков, ... что он не остается тем – же с юности до старости" /6/.

Андре Моруа объясняет возникновение подобного подхода к личности возрождением в этот период интереса к философии движения Бергсона, а также последними достижениями физики и биологии, открывшими новые миры в атоме и клетке. Психолог, по его мнению, последовал в этом случае за физиком и биологом. Не следует также недооценивать влияния художественной литературы на биографию, в частности, Пруста о его концепцией дробления, неуловимости личности,

Признание сложности и противоречивости личности сочетается в «новой биографии» с требованием правдивого отображения её во всей её сложности и противоречивости в биографическом произведении. «Новая биография» отвергает всякие умолчания во имя приличия и сохранения престижа персонажа, всяческие старания приукрасить облик героя жизнеописания. Не случайно Андре Моруа, анализируя характерные черты «новой биографии» называет первой из них – «смелый поиск правда».

Интерес к внутренней жизни человека, стремление понять мотивы человеческой деятельности вызвали повышение роли интерпретации в послевоенной биографии.

Повышение роли интерпретации вызвало, в свою очередь, значительное уменьшение, почти исчезновение произведений, основанных на принципе «позвольте герою говорить самому», то есть биографий, в которых дана только одна точка зрения на предмет изображения – самого героя.

Здесь уместно сопоставить классическое жизнеописание Босвелла

"Life of Johnson" с произведением одного из "новых биографов", например, с биографией Джона Китса Эми Лоуэлл. "Новая биография" настаивает на жизнеописании, включающем несколько точек зрения на предмет изображения, из которых авторская является важнейшей. Повышение роли биографа и значения его интерпретации образа героя жизнеописания, приобретение биографией вследствие этого полифонического характера является одной из главных характерных черт и достижений послевоенной "новой биографии".

С повышением роли интерпретации, увеличением ее удельного веса в «новой биографии» последняя приобрела более аналитический характер. Аналитичность биографии XX века подчеркиваю? многочисленными исследователями жанра. Причины ее скрыты, на наш взгляд, как в духе неверия догмам и стремления прийти к истине путём собственного анализа, то, что Андре Моруа образно назвал: "смелым поиском правды", так и во влиянии на биографию новейших научных открытий, в первую очередь новых теорий в области психологии.

Под влиянием науки возрастает требовательность к точности документальной основы биографического произведения.

Разнообразие и разнонаправленность факторов, под влиянием которых формировалась "новая биография", обусловили разнообразие подходов к проблеме воссоздания личности героя жизнеописания.

Большое количество биографических произведений по-прежнему основывалось на "традиционном историческом", по терминологии американских литературоведов, т.е. на культурно-историческом методе, широко распространенном в биографической практике США в послевоенный период.

Наибольшее распространение получил в 20-30-е годы в американской биографической литературе психологический метод отображения героя в жизнеописании, основывавшийся на теориях Фрейда, Юнга, Адлера, принципах прикладной психологии.

"Новая биография" была отмечена еще одним методом, подходом к проблеме изображения героя биографического произведения. Наиболее сильным выразителем духа неверия, разочарования в величии страны и ее идеалах, презрения к викторианским ценностям, ко всем официальным святыням, явились в американской послевоенной биографии "дебункеры". Название этому направлению в биографическом жанре США дал У.Е. Вудвуд в своем романе "Bunk"/т.е. трескучие фразы, болтовня/ в 1923г.

Итак, уже семантика слова "debunker" показывает, что основной задачей биографов этого направления было срывание масок, разоблачение пороков именитых американцев, развенчание национальных знаменитостей. Не зря американская критика подчеркивает духовное родство "дебункеров" и «разгребателей грязи» начала века, заключающееся, безусловно, в социальной направленности их творчества. С античных времен биографии, вдохновленные ненавистью или обидой, были явлением довольно частым в биографической практике. В отличие от них, "дебункер" вдохновляла не личная обида или ненависть,

творчество их было в основном обусловлено социальными причинами. Социальная направленность творчества лучших "десункеров» была замечена официозным американским литературоведением, сосредоточившим огонь своей критики на этом направлении американской биографической литературы.

К концу 30-х годов популярность "новой биографии" пошла на убыль; она утратила свою пикантность, прелесть новизны, но лучшие произведения биографической литературы этого периода, так же как и достижения учших писателей-биографов, получали все более широкое признание критики и читающей публики, стали достоянием литературы.

«К началу II мировой войны», - считает Кенделл, один из специалистов по исследованию проблем американской биографии, «искусство биографии утвердилось, обрело свой голос, свойственный XX веку, и с тех пор заняло если не доминирующее, то уж во всяком случае безоговорочно признанное место в литературе. /7/.

К концу 30-х годов американская биографическая литература откристаллизовалась в форму, являющуюся логическим завершением различных методов, практикуемых в ней с конца второго десятилетия XX века

«Новая биография» завершила переход американской биографической литературы к реализму.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Merrill D.K. American Biography. Its Theory and Practice. Portland, 1957, p.108.
2. Ibid. P.28.
3. O'Neill E. A History of American Biography, 1800-1935. N.Y., 1968, p.41.
- 4 Великая Октябрьская революция и мировая литература. М., 1970, с.520.
5. Altick R.D. Lives and Letters. N.Y., 1965. Pp.291-292.
6. Andre Maurois. Aspects of Biography. Cambridge, 1929, p.27.
7. Kendall P.M. The Art of Biography. N.Y., 1965, p.185.